

Республикой о передаче осужденных (подписан в г. Пекине 02.12.2002 г.) // СЗ РФ. 2007. № 6. Ст. 685.

⁹ См.: Европейская конвенция о передаче осужденных лиц от 21.03.1983 г. Ст. 3. Ч. 2 // СЗ РФ. 2008. № 45. Ст. 5150.

¹⁰ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1979 г. № 563-Х «О порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР из Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются». Ст. 5 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 33. Ст. 539.

¹¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4109.

¹² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.П. Рыжакова // СПС «КонсультантПлюс».

peredache osuzhdennyh (podpisan v g. Pekine 02.12.2002 g.) // SZ RF. 2007. № 6. St. 685.

⁹ Sm.: Evropejskaja konvencija o peredache osuzhdennyh lic ot 21.03.1983 g. St. 3. Ch. 2 // SZ RF. 2008. № 45. St. 5150.

¹⁰ Sm.: Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 10.08.1979 g. № 563-X «O porjadke vypolnenija objazatel'stv, vytekajushhih dlja SSSR iz Konvencii o peredache lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody, dlja otbyvanija nakazaniya v gosudarstve, grazhdanami kotorogo oni javljajutsja». St. 5 // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1979. № 33. St. 539.

¹¹ Sm.: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.10.2004 g. № 1314 «Voprosy Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazaniy» // SZ RF. 2004. № 42. St. 4109.

¹² Sm.: Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. A.P. Ryzhakova // SPS «Konsul'tantPljus».

УДК 159.9:343.8

Социально-правовая характеристика осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах

Б.А. СПАСЕННИКОВ – профессор кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

С.А. ЛАВЕРЫЧЕВА – научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России

В статье дана социально-правовая характеристика осужденных, отбывающих уголовное наказание в следственных изоляторах.

Ключевые слова: осужденный; личность осужденного; следственные изоляторы; исполнение наказания.

Socio-legal characteristic of convicts serving their sentence in detention centers

B.A. SPASENNIKOV – Professor of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor;

S.A. LAVERYCHEVA – Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article presents the socio-legal characteristic of convicted persons serving a criminal sentence in detention centers.

Key words: convict; the personality of the convicted person; detention senters; the execution of punishment.

Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации ставит перед сотрудниками своего Научно-исследовательского института задачу проведения социально-правовых исследований осужденных в целях получения объективных данных

для принятия решений о деятельности уголовно-исполнительной системы. В связи с этим сотрудниками НИИ ФСИН России с 2011 г. ежегодно проводится системный социологический анализ состава осужденных.

Проблема изучения личности осужденного относится к основополагающим для педологии. Можно согласиться с тем, что под личностью осужденного можно понимать «системный набор взаимосвязанных между собой свойств, качеств, склонностей, принципов, привычек, обыкновений и черт характера, объясняющих не только причины совершения преступления, за которое лицо отбывает уголовное наказание, но и предпосылки и мотивы его положительно либо отрицательного поведения в условиях лишения свободы»¹. Наличие полной, достоверной информации о предпосылках, мотивах поведения лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, позволяет эффективно организовывать воспитательную работу с ними, предупреждать нарушения режима, достигать цели наказания, предусмотренные действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством².

Следственные изоляторы имеют в своем распоряжении отряды осужденных, которые оставлены для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения в целях его надлежащего функционирования³. Учитывая специфику деятельности данных учреждений, можно предположить наличие особенностей личности осужденного, отбывающего наказание в следственном изоляторе, в сравнении с осужденными, отбывающими наказание в иных исправительных учреждениях.

В 2015 г. в ходе проведенного исследования были изучены 140 осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах г. Москвы, Московской области, Краснодарского и Ставропольского краев. Исследование поперечное, выборка случайная, репрезентативная.

Для получения права на зачисление в отряд хозяйственного обслуживания следственного изолятора осужденный должен соответствовать определенным требованиям: быть впервые осужденным к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима⁴.

В следственных изоляторах в основном содержатся лица, срок наказания которых не превышает пяти лет (97,3%). В большинстве случаев отряды комплектуются осужденными, совершившими преступления против собственности средней тяжести – кражу (29,58%) или мошенничество (16,9%). Они не относятся к числу активных пропагандистов преступной субкультуры, воровской идеологии, криминальных традиций и

устоев. Как правило, таких осужденных характеризует отсутствие ярко выраженной антиобщественной установки. Около 50% проанкетированных мечтают освободиться условно-досрочно, поэтому придерживаются законопослушной линии поведения. Тем не менее на облегченных условиях содержится только 17% осужденных, а на обычных – чуть больше 80%. Со стороны администрации следственных изоляторов практически все осужденные характеризуются положительно.

Отметим, что в последнее время в отрядах хозяйственного обслуживания увеличилось количество осужденных за мошенничество. На наш взгляд, это связано с особенностями личности данной категории преступников. Желая добиться досрочного освобождения, они стараются остаться отбывать наказание в следственном изоляторе, демонстрируют открытость в отношениях с сотрудниками, уклоняются от конфликтов с администрацией учреждения. При наличии таких личностных установок в отряд могут быть зачислены лица, которые совершили тяжкие преступления, осужденные на срок до десяти лет лишения свободы, если обладают необходимой для хозяйственного обслуживания следственного изолятора трудовой компетенцией.

К сожалению, но в отрядах по хозяйственному обслуживанию подчас отбывают наказание лица, осужденные за преступления, предусмотренные ст. 228–233 УК РФ, а также наркозависимые. На наш взгляд, это неверно, так как лица с наркотической зависимостью отличаются наличием негативных криминологически значимых качеств⁵ (например, слабОВОлие), склонностью к нарушению режима. Однако эта категория, вероятно, оставляется для отбывания наказания в следственном изоляторе по просьбе территориальных правоохранительных органов, так как некоторые осужденные сотрудничают с оперативными подразделениями МВД и ФСКН России. Остальные же используются для «прикрытия» источников, что может негативно сказываться на оперативной обстановке в других учреждениях.

Минимальный процент в отрядах хозяйственного обслуживания следственных изоляторов составляют осужденные за изнасилование (около 8%). Администрация учреждений стремится не зачислять их в отряды, так как по роду хозяйственной деятельности таким осужденным постоянно приходится контактировать с большим количеством спецконтингента и, как правильно

заметил В.В. Петров, «возможные конфликты на почве “непрестижного” преступления никому не нужны»⁶.

Около 30% респондентов знали о такой возможности исполнения наказания еще до вступления в силу приговора суда, на этапе следствия и суда воспринимали ее как возможный вариант отбывания наказания. Руководствуясь таким мотивом, как большая вероятность условно-досрочного освобождения, 80% осужденных утверждают, что решение отбывать наказание в следственном изоляторе ими было принято осознанно и самостоятельно. При этом около 80% опрошенных не сожалеют о принятом решении, меньше 15% считают, что совершили ошибку, но менять ничего не желают, и только 5% оценивают свое решение как необдуманное и нуждающееся в изменении. Именно последние наиболее часто совершают правонарушения в период отбывания наказания.

В следственных изоляторах отбывают наказание как мужчины, так и женщины. Количество женщин невелико, оно обычно не превышает 5% от численности отряда. Осужденные женщины трудятся не только в следственных изоляторах, рассчитанных исключительно на содержание лиц женского пола, но и в тех, где содержатся мужчины. В свою очередь мужчины привлекаются к труду в «женских» изоляторах, где выполняют тяжелые либо требующие определенной квалификации работы (сварочные, сантехнические и др.). Такое положение противоречит требованиям ст. 80 УИК РФ о раздельном содержании мужчин и женщин в местах лишения свободы, что подчас приводит к нарушениям режима.

Все проанкетированные осужденные были гражданами Российской Федерации. Большинство до осуждения имели постоянное место жительства в том же субъекте (муниципальном образовании), где было совершено преступление, и там же отбывают наказание, что способствует сохранению положительных или, напротив, отрицательных социальных связей.

Распределение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах, в зависимости от возраста постепенно изменяется. До 2000 г. в отрядах хозяйственного обслуживания в основном трудились осужденные в возрасте 25–55 лет (63%). Это было вполне объяснимо: выполняемые работы предполагают наличие определенной квалификации и опыта. В этом плане молодые осужденные ранее уступали лицам старшего возраста. К тому

же, если учесть тот факт, что администрация учреждения сама подбирает кандидатов для зачисления в отряд хозяйственного обслуживания, то предпочтение отдавалось лицам старшего поколения, так как воспитательная работа с молодыми осужденными традиционно считается более сложной. С 2004 г. в рассматриваемых отрядах наблюдается увеличение лиц молодого возраста (от 18 до 24 лет) и к 2009 г. их доля выросла с 31,9% до 47,75%, что, вероятно, связано с уменьшением количества преступлений, совершаемых квалифицированными рабочими.

Осужденные, отбывающие наказание в следственных изоляторах, распределились по возрастным группам следующим образом: в возрасте от 18 до 25 лет включительно – 47,75%, от 26 до 55 лет – 48,65%, старше 55 лет – 3,6%. Таким образом, лица в возрасте от 18 до 25 лет (период накопления знаний, профессиональных умений и навыков, формирования и укрепления мировоззрения) составляют теперь почти половину от общего количества осужденных. Не встречаются в отрядах хозяйственного обслуживания следственных изоляторов осужденные в возрасте старше 60 лет, так как при комплектовании администрация избегает зачислять в отряд лиц пенсионного возраста, имеющих большое количество заболеваний (исключение составляют специалисты высокой рабочей квалификации). Аналогичное правило действует и в отношении лиц, имеющих инвалидность.

Немаловажным компонентом социально-демографической характеристики осужденных к лишению свободы являются сведения об их семейном положении. Наличие социально полезных связей у спецконтингента имеет большое значение при проведении индивидуальной воспитательной работы. Согласимся с мнением В.В. Разбирова о том, что «у осужденных с распавшимися семьями, либо не состоявших в браке, перспективы исправления и реализации других целей наказаний значительно сужены»⁷. Кроме того, поведение осужденных, поддерживающих отношения со своими родными и близкими, более прогнозируемо. Как правило, они стремятся заслужить поощрения от администрации (дополнительное свидание), а в будущем – досрочное освобождение от отбывания наказания, чтобы вернуться в семью. Для достижения этой цели осужденные добросовестно трудятся в следственном изоляторе, не нарушают режим отбывания наказания.

Среди опрошенных около 20% имеют семьи, 12% состояли в гражданском браке, чуть больше 50% являлись холостыми (незамужними). Результаты проведенного исследования показывают, что среди осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, высока доля не имеющих семью (80,5%), что, вероятно, связано с тем, что лица до 25 лет, составляющие почти половину, до осуждения еще не успели связать себя узами брака в силу возраста. В процессе отбывания наказания семья распалась у 10% респондентов. Следует отметить, что молодые осужденные часто стремятся сохранить положительные социальные связи с родителями и близкими.

Среди ученых и практических работников вызывает дискуссию возможная взаимосвязь уровня образования и криминогенности: «чем выше образовательный уровень конкретной личности, тем меньше вероятность противоправного поведения с ее стороны, поскольку высокий уровень образования позволяет оценивать последствия поведения, вырабатывать социально одобряемые потребности и находить право-поислушные пути их удовлетворения»⁸. Анализ проведенного анкетирования и личных дел осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, свидетельствует, что общее среднее образование на момент осуждения имели 27,28%, среднее профессиональное – 30,56%, высшее – 22,22%, неполное среднее – 7,41% респондентов. Значительную долю в отрядах хозяйственного обслуживания составляют лица со средним профессиональным образованием, так как при комплектовании отрядов администрация учитывает наличие рабочей профессии, полученной в образовательном учреждении. Осужденные, имеющие высшее гуманитарное или естественно-научное образование, обычно не изъявляют желания работать в следственных изоляторах в качестве сантехников, плотников, поваров и иных представителей рабочих специальностей. Пребывание в исправительной колонии общего режима подчас дает им больше возможностей для реализации своих знаний (например, возможность учительствовать в средней общеобразовательной школе). Кроме того, падение качества высшего профессионального образования в стране, появление в районных центрах, станицах филиалов вузов, не имеющих надлежащей материальной базы, профессорско-преподавательского состава, привели к существенному росту количества осужденных,

имеющих диплом о высшем профессиональном образовании, но не имеющих надлежащих знаний. Зачастую такое образование не дает даже тех знаний, которые гарантировали техникумы советского периода, выдававшие диплом о среднем профессиональном образовании.

Важным индикатором психологического климата и показателем конфликтности является характер взаимоотношений, складывающихся между подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, другими осужденными. Осужденные, отбывающие наказание в следственном изоляторе, в основном поддерживают отношения с «земляками» (21,1%) и лицами одной национальности (14,5%). Следует отметить, что 16,1% опрошенных ни с кем не поддерживают отношений, предпочитая держаться обособленно⁹. Поведение большинства осужденных носит конформистский характер как в отношении представителей администрации, так и подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, других осужденных, что может осложнять оперативную обстановку в учреждении.

Несмотря на то что уровень самоубийств в следственных изоляторах остается очень высоким, среди изучаемой категории осужденных подобных случаев выявлено не было, что «свидетельствует об относительном благополучии эмоционально-психологической обстановки, складывающейся в настоящее время в отрядах по хозяйственному обслуживанию»¹⁰.

Ближайшие планы после освобождения у большинства опрошенных носят социально позитивный характер: планируют найти работу и зарабатывать себе на жизнь честным трудом 68,9% осужденных, 7% намереваются пойти учиться и повышать свой образовательный уровень, 16,7% рассчитывают работать и учиться, 85,8% после освобождения намереваются жениться.

Среди обследованных осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, нами не выявлено лиц, страдающих такими социально значимыми болезнями, как ВИЧ-инфекция, туберкулез, нервно-психические заболевания¹¹. Достаточно распространены среди этой категории осужденных легкие формы расстройств личности (психопатии), не препятствующие адаптации в следственном изоляторе, легкие формы дебильности, не мешающие работать по профессии, начальные стадии алкоголизма, а также желудочно-кишечная, сердечно-сосудистая патологии в стадии ремиссии.

Основной массив правонарушений, допускаемых осужденными, отбывающими наказание в следственных изоляторах, приходится на различные формы неправомерных связей с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей (более 80%). Среди иных правонарушений можно отметить изготовление, хранение или передачу запрещенных предметов (мобильных телефонов, спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ, денежных средств и др.).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют дать обобщенную социально-правовую характеристику осужденного, отбывающего наказание в следственном изоляторе. Это гражданин (гражданка) Российской Федерации, имевший до осуждения постоянное место жительства в том субъекте (муниципальном образовании), где находится изолятор, совершивший один или в группе лиц умышленное преступление средней тяжести или тяжкое, имеющий положительные социальные связи, среднее профессиональное образование, рабочую профессию и трудовой опыт, склонный к труду, не являющийся пропагандистом криминальной субкультуры и экстремистских взглядов, не страдающий социально значимым заболеванием (ВИЧ-инфекцией, туберкулезом, нервно-психическим заболеванием и др.), имеющий социально положительные планы после освобождения, изъявивший желание остаться в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения в целях возможного условно-досрочного освобождения.

Мы считаем, что администрация следственного изолятора должна иметь право, по согласованию с управлением ФСИН России по соответствующему субъекту Российской Федерации, перевода осужденных, имеющих необходимую рабочую специаль-

ность, опыт и компетентность, положительно характеризующихся по месту отбывания наказания, изъявивших желание перевода в следственный изолятор, расположенный по месту возможного постоянного жительства после освобождения. Это позволит обеспечить надлежащий уровень хозяйственного обслуживания учреждения, улучшить оперативную обстановку, создать мотивацию у осужденных добиваться перевода в следственный изолятор по месту возможного постоянного жительства после освобождения. Особенно это важно для осужденных женщин, так как позволяет восстановить положительные социальные связи с семьей и близкими перед освобождением.

В целях обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы, предупреждения правонарушений, дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, считаем нецелесообразным отбывание наказания в следственных изоляторах лиц, осужденных за умышленные преступления против личности, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти; совершивших преступление в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной преступной группы (преступного сообщества); не имеющих положительных социальных связей, рабочей специальности и трудового стажа, склонности к труду и обучению, повышению квалификации, постоянных места жительства и источника дохода до осуждения; имеющих зависимость от наркотиков и психотропных веществ, иные социально значимые болезни (ВИЧ-инфекцию, туберкулез, нервно-психические заболевания и др.); являющихся пропагандистами криминальной субкультуры и экстремистской идеологии; а также иностранных граждан или лиц без гражданства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Жилко И.А., Корсаков К.В. Криминологическая характеристика осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3 (25). С. 74.

² См.: Голодов П.В., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 57–66.

³ См.: Костик Е.В. Критика некоторых положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5–6. С. 65–67.

⁴ См.: Дивитаева О.А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 1–2 (131–132). С. 57–62.

¹ Zhilko I.A., Korsakov K.V. Kriminologicheskaja harakteristika osuzhdennyh, ostavlennyh v sledstvennyh izoljatorah dlja vypolnenija rabot po hozjajstvennomu obsluzhivaniju // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2013. № 3 (25). S. 74.

² Sm.: Golodov P.V., Shvyrev B.A., Kudrjashov O.V. Uголовно-исполнител'noe zakonodatel'stvo: problemy sovershenstvovanija // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 3 (24). S. 57–66.

³ Sm.: Kostik E.V. Kritika nekotoryh polozhenij «Konceptii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // Aktual'nye voprosy obrazovanija i nauki. 2014. № 5–6. S. 65–67.

⁴ Sm.: Divitaeva O.A. O nauchnoj shkole ugovolnogo prava v NOU VPO «Institut upravlenija» // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravlenija. 2015. № 1–2 (131–132). S. 57–62.

⁵ См.: Белоус В.Г., Голодов П.В., Пертли Л.Ф. Правоохранительная система России в современной историографии // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3–4 (49–50). С. 42–51.

⁶ См.: Петров В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика лиц, отбывающих уголовное наказание в следственном изоляторе // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики: Сб. ст. Тюмень, 1999. С. 157.

⁷ Разбирин В.В. Исполнение наказания в исправительных колониях общего режима: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 80.

⁸ Тюгаева Н.А. Воспитательная деятельность образовательной школы при ИТУ в системе работы с осужденными. Рязань, 1980. С. 60.

⁹ См.: Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих уголовное наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120–124.

¹⁰ Жилко И.А., Корсаков К.В. Пенитенциарный труд в следственных изоляторах: Моногр. Екатеринбург, 2013. С. 64.

¹¹ См.: Болбат Н.А., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Освобождение от наказания в связи с ментальным расстройством // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5–6 (51–52). С. 55–59.

⁵ Sm.: Belous V.G., Golodov P.V., Pertli L.F. Pravoohranitel'naja sistema Rossii v sovremennoj istoriografii // Aktual'nye voprosy obrazovanija i nauki. 2015. № 3–4 (49–50). S. 42–51.

⁶ Sm.: Petrov V.V. Uголовно-pravovaja i kriminologičeskaja harakteristika lic, otbyvajushhijh uголовное nakazanie v sledstvennom izoljatore // Novoe uголовное zakonodatel'stvo Rossii: problemy teorii i praktiki: Sb. st. Tjumen', 1999. S. 157.

⁷ Razbirin V.V. Ispolnenie nakazanija v ispravitel'nyh kolonijah obshhego rezhima: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2001. S. 80.

⁸ Tjugaeva N.A. Vospitatel'naja dejatel'nost' obrazovatel'noj shkoly pri ITU v sisteme raboty s osuzhdennymi. Rjazan', 1980. S. 60.

⁹ Sm.: Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Social'no-pravovaja harakteristika osuzhdennyh mužhchin, otbyvajushhijh uголовное nakazanie v ispravitel'nyh kolonijah // Sociologičeskie issledovanija. 2015. № 9 (377). S. 120–124.

¹⁰ Zhilko I.A., Korsakov K.V. Penitencijarnyj trud v sledstvennyh izoljatorah: Monogr. Ekaterinburg, 2013. S. 64.

¹¹ Sm.: Bolbat N.A., Shvyrev B.A., Kudrjashov O.V. Osvozhdenie ot nakazanija v svjazi s mental'nym rasstrojstvom // Aktual'nye voprosy obrazovanija i nauki. 2015. № 5–6 (51–52). S. 55–59.

УДК 343.8

Нормативно-правовые и практические аспекты распределения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по отрядам и жилым помещениям

Т.Ф. МИНЯЗЕВА – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются критерии классификации осужденных при их распределении по отрядам и жилым помещениям в исправительных учреждениях с учетом критериев, не указанных в законе, обращается внимание на важность выявления психологической совместимости осужденных, проживающих в одном помещении, участия в этой работе специалистов, в том числе психологов и социальных работников.

Ключевые слова: психофизиологические признаки личности; индивидуально-психологические особенности; средства исправления; классификация осужденных; критерии классификации; лишение свободы; психологическая совместимость.

Normative-legal and practical aspects of the distribution of convicts serving sentences of imprisonment, for units and living quarters

T.F. MINYZEVA – Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Russian Peoples' Friendship University, Dsc. in Law, Professor

The article deals with the criteria for the classification of convicts in their distribution of units and living quarters in penal institutions. There are recommended criteria for the classification of inmates not specified in the law. Attention is paid to the importance of